

На протяжении последних 10 лет стабильно повышалась доля американских исследований в области высоких технологий, которые проводились совместно с Китаем, при этом доля аналогичных китайских исследований, проводившихся совместно с США, практически не менялась.

В-третьих, большинство лауреатов программы «Тысяча талантов», оказавшихся в США, — это самые лучшие китайские ученые, так что исследовательский потенциал США ощутимо снизится, если этой группе придется вернуться на родину. В-четвертых, китайцы, заинтересованные в изучении естественных, технических, инженерных и математических наук и вынужденные вместо США ехать в Европу или Японию, скорее всего, вернутся в Китай и вряд ли станут работать на американские фирмы или университеты. В-пятых, миру грозит прекращение сотрудничества между двумя странами — лидерами в области изучения рака. Наконец, по мнению журналистов ProPublica, расследования и уголовное преследование ученых за сокрытие информации (что раньше считалось незначительным правонарушением, с которым вузы разбирались самостоятельно), только «играют на руку Китаю, который давно и долгое время тщетно пытался переманить лучшие исследовательские кадры обратно».

Что же делать? Еще в 2014 году в выпуске «Бюллетеня ученых-атомщиков» про науку и национальную безопасность вышла статья Джона Криге, где он ссылаясь на правительственный доклад 2007 года, согласно которому единственно верная стратегия обеспечения безопасности — охранять наиболее важную информацию, «ограждая небольшие участки высокими стенами», вместо того чтобы «ограждать большие участки символическими стенами». Получается, Министерство энергетики США, отвечающее за национальную ядерную программу, поступило опрометчиво, наняв девять китайских ученых — участников программы «Тысяча талантов». С другой стороны, администрация президента Байдена должна осмотрительно подойти к реализации мер, подрывающих международное сотрудничество и отрицательно влияющих на развитие науки.

.....

Глобальная экосистема академического и научного сотрудничества: риски и геополитика

Марк С. Джонсон

Марк С. Джонсон — преподаватель Школы образования Висконсинского университета в Мэдисоне (США); в 2019–2023 годах — стипендиат профессиональной Программы Фулбрайта.

E-mail: mark.s.johnson@wisc.edu.

Пандемия COVID-19 неизбежно окажется трансформирующим фактором в современных процессах неолиберальной глобализации. Либо ведущие мировые силы и международное сообщество сплотятся вокруг требующих взаимодействия подходов к охране здоровья, к медико-биологическим исследованиям и к распространению новых технологий разработки вакцин, а пандемия и ее экономические последствия сойдут на нет, либо международная система разделится в соответствии с вышеперечисленными «линиями межевания», и тогда новые варианты вирусов продолжают появляться и распространяться, приводя ко все более тяжелым экономическим и политическим последствиям.

Мировые перспективы и планирование на период после пандемии

Каждые четыре года, когда к власти в стране приходит новая администрация, управление директора Национальной разведки США и Национальный совет по разведке составляют различные сценарии планирования национальной политики в области обороны и государственной безопасности с учетом предполагаемых международных событий. Последний доклад управления директора Национальной разведки, озаглавленный *«Глобальные тенденции — 2040: более конкурентный мир»*, вышел в марте 2021 года. В докладе анализируется вызванное пандемией «усиление нестабильности», а также глубинные демографические, экологические, экономические и технологические изменения, которые могут поколебать глобальное «равновесие». В качестве рисков рассматриваются возможные новые пандемии, ухудшение климата, финансовые и долговые кризисы, массовая миграция, киберпреступления и усиление социального неравенства.

В этом информационно-аналитическом докладе рассматривается пять различных «сценариев мирового будущего» вплоть до 2040 года и даже дальше: 1) «демократическое возрождение» (во главе с оздоро-

вившимися США, если стране удастся осуществить смелые планы по экономическому восстановлению, возобновлению иммиграции, укреплению национального единства и социального равенства); 2) «мир, брошенный на произвол судьбы» (особенно если США утратят свою лидирующую роль в международных организациях; мир, где универсальные кризисные ситуации не принимают во внимание); 3) «сосуществование, основанное на конкуренции» (мир, где удается если не оптимально, то более или менее успешно регулировать противостояние между США и Китаем и решать общемировые задачи); 4) «каждый в своем бункере» (фрагментированная мировая система разделяется на полуфункциональные, но самодостаточные экономические и политические блоки, при этом развивающиеся страны и беднейшее население планеты остаются за бортом); 5) наконец, самый зловещий сценарий — «трагедия и мобилизация» (при котором серия климатических катастроф и каскад проблем со снабжением едой вынуждают страны к международному сотрудничеству, особенно в Евразии и Африке). Во всех этих сценариях Соединенным Штатам Америки придается ключевое значение: либо они берут на себя руководящую роль и возглавляют процессы обновления, либо их собственная ситуация ухудшается и они самоустраиваются.

Роль международного образовательного и исследовательского сотрудничества в глобальной «адаптации»

Оглядываясь на последние 20–30 лет, можно сказать, что большинство ведущих теорий о неолиберальной глобализации непроизводительного сектора отталкивалось от оптимистичных предпосылок. Они основывались на том, что личные интересы и безобидное стремление к коммерческой и рыночной выгоде изменят политику в сторону поддержки сотрудничества и открытых границ, и на том, что диверсификация образовательных учреждений приведет к повышению доступности образования, к появлению новых возможностей и формированию более справедливого общества. Согласно подобным оптимистичным сценариям, ведущие мировые силы должны были бы — ради собственных же интересов — поддерживать постоянно усиливающуюся глобальную академическую мобильность и содействовать взаимоинтеграции своих экономических и исследовательских систем. И даже в критических теориях, говорящих о гегемонии англо-американских и корпоративных «лидеров рынка», подчеркивалось, что сложившаяся глобальная система, по большому счету, вполне стабильна и функциональна, по крайней мере с точки зрения основных институциональных акторов. А в литературе, посвященной интернационализации, обычно подчеркивалась культурная и финансовая польза этого явления, при этом вопросам геополитики и системных рисков уделялось, пожалуй, слишком мало внимания.

Подчеркивая принципиальную необходимость адаптации и устойчивости, авторы вышеупомянутого доклада завершают его следующим выводом: «Наиболее эффективными окажутся, скорее всего, такие страны, которым удастся взрастить общественный консенсус относительно адаптации и доверия к коллективным действиям, направленным на ее осуществление, а также использовать компетенции, возможности и связи, имеющиеся у негосударственных акторов, как дополнение к возможностям государства». Иными словами, какой бы из относительно позитивных сценариев ни реализовался, ключевую роль в нем сыграет сектор высшего образования в целом, а также руководители вузов, ученые и студенты. Либо специалистам из сферы образования и студентам удастся возглавить и определить процессы кросс-культурной интеграции и возрождения, руководствуясь идеалами социальной ответственности, бескомпромиссной информационной дипломатии и устойчивого развития, либо политические потрясения и неурядицы перекроют пути международной академической мобильности и затруднят или разрушат международное сотрудничество, так что отдельным странам и блокам стран придется самостоятельно заботиться о себе в условиях разлагающейся мировой системы, приходящей в упадок природы и стремительного сокращения биоразнообразия.

...конкуренция между ведущими державами привела к тому, что национальные службы безопасности и разведки стали вторгаться в работу различных стипендиальных программ и программ обмена или по крайней мере брать их под наблюдение.

Новые технологии, геополитика и этнонационализм: риски эксклюзии и секьюритизации

Не хотелось бы повторять зловещие сценарии из вышеупомянутого доклада, однако я согласен с ним в том, что в современной системе международного высшего образования, безусловно, проявляются все новые линии размежевания и обнаруживаются глубинные системные риски. Этот многоплановый «мировой кризис»

может подорвать или развалить неолиберальный политический консенсус, ограничить или перекрыть международную мобильность и заблокировать развитие столь нужного сотрудничества в сфере науки. В сфере научного сотрудничества и взаимовыгодной «информационной дипломатии» все чаще появляется множество новых, неотложных рисков.

Во-первых, очевидным образом провалилась идея создать новый глобальный режим регулирования интернета, что привело к такому разрушительному явлению, как использование соцсетей в качестве «оружия», к непрекращающейся фрагментизации интернета (под знаменем борьбы за «суверенный интернет»), к различным скандалам в связи с усиливающимся присутствием властей в интернете и к размыванию гарантий сохранения тайны частной жизни.

Во-вторых, не удалось достичь согласия и по этическим и другим регулятивным нормам вокруг стремительно развивающихся технологий «следующего поколения», таким как искусственный интеллект, интернет вещей, роботизация, автоматизация и, наконец, синтетическая биология.

Особенно пугает тот факт, что подобные технологии все чаще используются в оборонной промышленности, которая, в свою очередь, оказывает огромное влияние на политическую повестку дня и вносит идеи эксклюзии и секьюритизации. Глобальные торговые режимы и системы снабжения, на которых основаны эти «подрывные» технологии, тоже пострадали из-за пандемии и ее последствий и продолжают испытывать потрясения по мере того, как искусственный интеллект и автоматизация будут все дальше захлестывать мировую экономику. Это, в свою очередь, окажет отрицательное влияние на рынок труда и на предвыборную политику разных стран.

В-третьих, распространение этнонационализма и псевдопопулизма в ведущих мировых странах грозит новыми ограничениями миграции квалифицированных кадров и международной студенческой мобильности, а также усилением контроля за международным научным и академическим сотрудничеством.

Наконец, неопровержимый факт: конкуренция между ведущими державами привела к тому, что национальные службы безопасности и разведки стали вторгаться в работу различных стипендиальных программ и программ обмена или по крайней мере брать их под наблюдение. Известны случаи, когда организациям-донорам было запрещено работать в той или иной стране. Подобное вмешательство со стороны силовиков ставит под угрозу академическую свободу, законность и репутацию программ выдачи студенческих виз, государственных стипендиальных программ и международных исследований.

Любая из вышеописанных проблем может спровоцировать мощный «геостратегический противоток» в отношении сложившейся системы международной мобильности. А усугубление и наложение этих про-

блем друг на друга может обернуться системным кризисом в сфере образовательного и научного сотрудничества. Все это приведет, в свою очередь, к тому, что придется отказаться от надежды найти решение острых глобальных проблем, которые и так способствуют ускорению эксклюзии и секьюритизации.

Интернационализация в условиях изоляции: последствия COVID-19

Даниела Крачун и Ариана Де Гайардон

Даниела Крачун и Ариана Де Гайардон — постдоки в Центре изучения высшего образования (CHEPS)

Университета Твенте (Нидерланды).

E-mail: d.craciun@utwente.nl;

a.degayardon@utwente.nl.

Крачун и Де Гайардон продолжают заниматься изучением этих тем благодаря гранту Фонда Спенсера.

Интернационализация постоянно используется как всеобъемлющий термин, описывающий все процессы, связанные с внедрением международного измерения в задачи, функции и различные виды деятельности в сфере высшего образования ради достижения определенных образовательных, общественных, экономических и политических задач. Долгое время наиболее заметным и широко распространенным механизмом развития интернационализации была международная мобильность, и, соответственно, именно этот механизм лучше всего изучен. Однако пандемия COVID-19 вынужденно поставила всю мобильность, в том числе академическую, на паузу, так что никогда еще мудрые слова Санчо Пансы из романа Сервантеса «Дон Кихот» о том, что «не стоит класть все яйца в одну корзину», не звучали так актуально, как сейчас.

Более того, в международной мобильности никогда не было никакого идеализма или альтруизма. Это далеко не инклюзивный процесс, потому что в него включена лишь небольшая группа преподавателей и сотрудников вузов, располагающих необходимыми для осуществления мобильности средствами и ресурсами. Соответственно, огромное количество вузов, где нет или практически нет мобильных студентов и сотрудников, на самом деле выключено из этих международных процессов. В результате все это приводит к стратификации университетов в зависимости от их привлекательности для мобильных студентов и сотрудников, причем в выигрыше оказываются исследо-